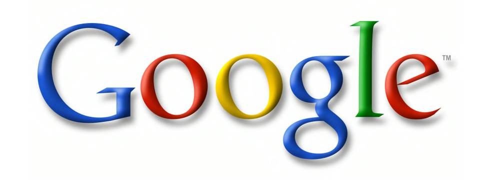

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

A.D. 1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛІОТЕКА Г.В.ЮДИНА

ДЕРЕВЕНСКОЙ ФИЛОСОФЪ.

КОМЕДІЯ-ВОДЕВИЛЬ

въ одномъ дѣйствіи,

соч. *М. Загоскина.*

Zagoskin

Представлена въ первой разъ на Императорскомъ Московскомъ Театрѣ 11 Января 1823 года, въ бенефисъ Актера Г. Сабурова.

МОСКВА.

Въ Университеской Типографіи.

1823.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Г-нъ ВОЛГИНЪ, - - *Г. Зубовъ.*
ЛИЗА, дочь его, - - *Г-жа Вятроц.* м.
ЛЕНСКАЯ, пріятельница Лизы, *Г-жа Вятроц.* б.
Г-нъ ЛАНДЫШЕВЪ, женихъ Лизы, *Г. Воеводинъ.*
БОЛЕСЛАВСКІЙ, влюбленный въ Лизу, - - - - - - *Г. Булаховъ.*
КНЯЗЬ ЗАРѢЦКІЙ, пріятель Болеславскаго, - - - - *Г. Сабуровъ.*
ИВАНЪ, слуга Волгина, - - *Г. Рязанцевъ.*

Печатать дозволяется, съ обязанностію доставить въ Особенную Канцелярію Министерства Внутреннихъ дѣлъ узаконенное число экземпляровъ. С. П. Б. Декабря 8 дня 1822 года.

Секретарь Коллежскій Ассессоръ и Кавалеръ В. Соцъ.

Изданіе Коммиссіонера Императорскаго Московскаго Университета А. С. Ширяева.

(Театрӧ представляетӧ садӧ; сӧ лѣвой стороны деревья и кустарники, сӧ правой часть дома; вӧ глубинѣ сцены рѣшетчатой заборӧ сӧ воротами, за которымӧ видно поле и нѣсколько крестьянскихӧ избӧ.)

ЯВЛЕНІЕ I.

БОЛЕСЛАВСКОЙ (*одинӧ, выходитӧ изӧ дому*).

Какое прекрасное утро! — Какъ должно быть весело тому, кто счастливъ и покоенъ! — Давно ли и я былъ счастливъ и покоенъ . . . а теперь. . . .

Давно ль въ безпечности счасливой,
Среди забавъ, не зная зла,
Въ ладу съ Фортуной прихотливой,
Спокойно жизнь моя текла;
Я въ слѣдъ за славой не стремился,
Довольный жребіемъ благимъ. . .
Увидѣлъ Лизу — и простился
Навѣкъ я съ счастіемъ моимъ.

* * *

Давно ли всѣхъ забавъ душею
Въ кругу пріятелей я былъ
И скуки никогда съ собою
Въ бесѣду ихъ не приносилъ;
Бездѣлкой всякой веселился,
Минуты не былъ безъ затѣй. . . .
Увидѣлъ Лизу — и простился
На вѣкъ съ веселостью моей.

И такъ послѣ завтра этотъ несносной Ландышевъ назоветъ Лизу своею женою... Своей женою! . . . и я не могу помѣшать этому! — не могу имѣть ни малѣйшей

1 *

надежды! . . . А впрочемъ, почемужъ? . . Она еще не за мужемъ; легко быть можетъ, какое нибудь непредвидимое обстоятельство, какой нибудь счастливый случай отдалитъ на нѣсколько времени эту свадьбу, и тогда. . . почему знать; — мало ли что можетъ случиться: — отчаяваться никогда не должно.

Терять надежды никогда
Любовникамъ не должно;
И если робкимъ все бѣда,
То смѣлымъ все возможно.
Въ любви надежда умъ даетъ;
Отчаянье насъ губитъ;
И кто надеждой не живетъ,
Тотъ истинно не любитъ.

Такъ точно: кто любитъ, тотъ долженъ надѣяться. Надобно только хорошенько подумать; можетъ быть, я и найду какое нибудь средство избавиться отъ моего соперника. Что, еслибъ я. . . . Подумаемъ! . .

ЯВЛЕНІЕ II.

Болеславской и Князь Зарѣцкой.

Князь.

Слава Богу! насилу отыскалъ живаго человѣка. Да это, кажется, самъ хозяинъ.

Болеславской (*продолжаетъ размышлять, не замѣчая Князя*).

Нѣтъ, изъ этаго ничего не выдетъ!

Князь (*подходя къ Болеславскому*).

Извините, милостивый государь.... Кой чортъ! — не ошибаюсь ли я? — старой мой сослуживецъ — Болеславской!

Болеславской.

Возможно ли! Князь Зарѣцкой! —

Князь.

Какая театральная встрѣча! — Обними меня, мой другъ! — Да не у тебя ли я въ гостяхъ?

Болеславской.

Ты въ домѣ у сосѣда моего Николая Ивановича Волгина.

Князь.

У твоего сосѣда? — Такъ ты помѣщикъ въ здѣшней округѣ?

Болеславской.

Моя деревня въ пяти верстахъ отсюда. — Да тебя какъ Богъ занесъ въ нашу сторону? Откуда ѣдешь, куда и за чѣмъ?

Князь.

Изъ Москвы, въ деревню, жениться.

Болеславской.

Жениться?

Князь.

И сдѣлаться твоимъ сосѣдомъ.

Болеславской.

Нѣтъ, шутишь?

Князь.

Да, мой другъ; деревня будущей моей жены въ двадцати верстахъ отсюда. И вообрази мою досаду: на здѣшнемъ почтовомъ дворѣ всѣ лошади въ разгонѣ, а обы-

вательскихъ не даютъ безъ помѣщика; и потому я пришелъ было просить его. . . .

Болеславской.

Ты женишься — въ двадцати верстахъ отсюда; — да на комъ же?

Князь.

На милой, прелестной и богатой вдовушкѣ.

Болеславской.

На вдовѣ?

Князь.

Мы познакомились въ Москвѣ. — Я ей понравился, она мнѣ приглянулась; я много думать не люблю, она также не охотница долго размышлять: въ двѣ недѣли мы полюбили другъ друга, объяснились, помолвили, и чтобъ избѣжать пустыхъ толковъ и пересудовъ, рѣшились сыграть нашу свадьбу въ ея деревнѣ. Она поѣхала впередъ, а я остался окончить кой-какія дѣла; отдѣлался скорѣй, чѣмъ думалъ — и лечу теперь на крыльяхъ любви, то есть скачу на почтовыхъ.

Болеславской.

Вѣдь это не секретъ? — Твою невѣсту зовутъ? . . .

Князь.

Ее зовутъ. . . Чуть было не забылъ! Вѣдь я далъ ей слово не говорить никому о нашей свадьбѣ до тѣхъ поръ, пока мы не обвѣнчаемся.

Болеславской.

И ты, какъ вижу, не забываешь своего обѣщанія.

Князь.

Разумѣется. Ахъ, Болеславской! еслибъ ты могъ вообразить, какъ она мила!

Болеславской.

Воображаю, мой другъ, и даже такъ живо, что, кажется, могу описать ее.

Князь.

Въ самомъ дѣлѣ?

Болеславской.

Послушай!

Всегда съ пріятелемъ готова
Смѣяться и шутить она. . . .

Князь.

Точно! — моя невѣста превеселаго характера.

Болеславской.

Хотя и росту небольшаго,
За то какъ Грація стройна. . . .

Князь.

И это правда.

Болеславской.

Плѣнять собою всѣхъ желанья
Враги въ ней даже не найдутъ. . . .

Князь.

О, нѣтъ, она не кокетка!

Болеславской.

И чтобъ окончить описанье, —
Ее Глафирою зовутъ.

Князь.

Какъ, Болеславской, такъ ты знаешь, что Глафира Ленская? . . . .

Болеславской.

Твоя невѣста.

Князь.

Вотъ женщины! — Взяла съ меня слово молчать, а сама проболталась.

Болеславской.

Не она, Князь, — а ты.

Князь.

Помилуй! Да я только сказалъ, что ея деревня въ двадцати верстахъ отсюда.

Болеславской.

Бездѣлица! — А въ двадцати верстахъ кругомъ, кромѣ Ленской, нѣтъ ни одной молодой, прекрасной и богатой вдовы.

Князь.

Ну, Болеславской, если ты знаешь мою невѣсту, то суди самъ, съ какимъ нетерпѣніемъ я спѣшу ее увидѣть. И такъ, прошу не погнѣваться, я очень радъ, что встрѣтился съ тобою; но, не смотря на то, не хочу терять не минуты, и для того. . . (*Хочетъ войти въ домъ.*)

Болеславской (*останавливая его*).

И, нѣтъ, мой другъ, мы такъ скоро не разстанемся. . . твоя невѣста здѣсь.

Князь.

Здѣсь?

Болеславской.

Да! Ленская, также какъ я, въ гостяхъ у Волгина.

Князь.

Она здѣсь? — Возможно ли? Пойдемъ, мой другъ, пойдемъ. (*Хочетъ войти въ домъ.*)

Болеславской (*останавливая*).

Какой нетерпѣливой! Да погоди! — Ты сей часъ ее увидишь: она приходитъ

каждое утро сюда гулять, и может быть чрез полчаса. . . .

Князь.

Чрез полчаса! — И я должен дожидаться полчаса!

Болеславской.

Как тебѣ не стыдно, Князь! — Может быть чрез нѣсколько дней она навсегда будет твоею, и ты не хочешь подождать полчаса! — Каковож мнѣ, вообрази, мой друг! — В кои-та вѣки вздумал я влюбиться в прелестную, милую дѣвушку, — и через двѣ недѣли она выходит замуж за другаго.

Князь.

Ага, пріятель, так и ты попался!

Болеславской.

Чтож дѣлать, мой друг; видно уже так написано было в книгѣ судеб. — Вышедши в отставку, я пріѣхал сюда — познакомился с Волгиным — влюбился в его дочь, — и только третьягодни узнал, что он намѣрен ее выдать замуж за своего пріятеля Ландышева.

Князь.

А что за человѣк этот Ландышев?

Болеславской.

Вот то-то и досадно, мой милой! Уж пускай бы он был человѣк; а то животное, — какой-то деревенской философ, в котором нѣт ни на волос здраваго смысла.

Князь.

Это въ самомъ дѣлѣ досадно. Да нельзя ли какъ нибудь помочь твоему горю? — Послушай! увези ее; я помогу.

Болеславской.

Нѣтъ, Князь, она на это никакъ не рѣшится; а признаюсь, другаго средства я и самъ не вижу. — Но кто-то идетъ; кажется... такъ точно, Ленская.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же и Ленская.

Ленская.

Боже мой! — Князь! вы ли это?

Князь (*цѣлуя у нее руку*).

Да, сударыня — это я — вашъ страстный, нѣжный и вѣрный любовникъ!

Ленская.

Какъ вы меня испугали и обрадовали; я никакъ не ожидала такъ скоро васъ увидѣть.

Князь.

И вы могли думать, что я рѣшусь цѣлой мѣсяцъ быть съ вами розно?

Ленская.

Какъ вы милы, Князь! — (*Увидѣвъ Болеславскаго*) Ахъ, Боже мой, вы здѣсь!

Князь.

Не бойтесь ничего; это мой сослуживецъ и старинный пріятель; онъ знаетъ все.

Ленская.

Какъ, сударь! — такъ вы забыли ваше обѣщаніе!

Князь.

Боже сохрани! — Да я пошлюсь на него. Я только намекнулъ, что пріѣхалъ сюда жениться — а онъ тотчасъ и отгадалъ, что на васъ.

Болеславской.

И признаюсь, отгадать было очень трудно.

Князь.

Теперь ничто въ мірѣ не заставитъ меня разстаться съ вами. — Сегодня мы отправимся въ вашу деревню, завтра обвѣнчаемся, , ,

Ленская.

А послѣ завтра поѣдемъ опять въ Москву, не такъ ли?

Князь.

Въ Москву, или въ Сибирь — въ Петербургъ, или въ Камчатку — куда вамъ угодно, хотя на край свѣта, только вмѣстѣ съ вами.

Ленская.

И вы рѣшитесь оставить безъ всякой помощи Болеславскаго? — Я увѣрена, онъ успѣлъ уже разсказать вамъ о своемъ горѣ.

Князь.

Какъ же! — бѣдняжка влюбленъ.

Болеславской.

И безъ всякой надежды.

Ленская.

Чтожъ дѣлать! — Я никакъ не могу уговорить Лизу сказать на отрѣзъ своему жениху, что она терпѣть его не можетъ: Лиза такъ робка, привыкла съ такою по-

корностію выполнять приказанія своего батюшки, что скорѣй рѣшится молчать и умереть отъ отчаянія, чѣмъ сказать одно слово и выдти замужъ за человѣка, котораго любитъ больше всего на свѣтѣ.

Князь.

А что этотъ Ландышевъ не молодой ужъ человѣкъ?

Ленская.

Не льзя сказать; — ему лѣтъ за пятдесятъ.

Князь.

Такъ по этому онъ очень богатъ?

Болеславской.

Да — у него безъ малаго сорокъ душъ.

Князь.

А, понимаю: онъ человѣкъ чиновной.

Ленская.

Какъ же: отставной Титулярной Совѣтникъ.

Князь.

Тьфу пропасть! — Что же въ немъ нравится вашему Волгину?

Болеславской.

Что нравится? — Да ты не знаешь: Ландышевъ великой человѣкъ. —

Онъ родился хоть незнатнымъ;
Но за то какой мудрецъ,
Сочинитель и дѣлецъ!
Языкомъ для всѣхъ понятнымъ
Двухъ не скажетъ сряду словъ;
И хоть даже не Ассессоръ,
Но въ политикѣ Профессоръ
И ужасный философъ.

Князь.

Все это хорошо; но я никакъ не понимаю. . .

Болеславской.

А вотъ послушай! — Надобно тебѣ сказать: этотъ Ландышевъ, тому лѣтъ двадцать назадъ, издалъ въ свѣтъ какую-то политическую книгу, въ которой онъ доказываетъ, что Отечество безъ него обойтись никакъ не можетъ; неблагодарное Отечество не обратило на это никакого вниманія, — онъ разсердился, вышелъ въ отставку. . . .

Ленская.

И потерявъ всю надежду сдѣлаться человѣкомъ Государственнымъ, рѣшился быть философомъ, то есть, презирать славу, почести и чины.

Болеславской.

Его деревня отсюда въ двухъ верстахъ. Хозяинъ здѣшняго дома, Г. Волгинъ, имѣетъ также слабость считать себя великимъ политикомъ, — и чтобъ доказать это на самомъ дѣлѣ, пишетъ безпрестанно прожекты: натурально, они познакомились.

Ленская.

Ландышевъ, который въ глазахъ Волгина, какъ философъ и сочинитель политической книги, есть нѣчто очень важное, успѣлъ завладѣть имъ совершенно, сталъ поправлять его прожекты, и скоро сдѣлался для Волгина столь необходимъ. . . .

Болеславской.

Что онъ, желая еще болѣе привязать его къ себѣ, рѣшился выдать за него свою дочь.

Князь.

Бѣдненькая! — Да чѣмъ же она виновата?

Болеславской.

Вотъ то-то и есть! — А признаюсь, еслибъ Ландышевъ не былъ моимъ соперникомъ, то я отъ всей бы души надъ ними смѣялся. Я не знаю ничего забавнѣе этаго чудака! Онъ, какъ Философъ, презираетъ богатство, и беретъ двойной оброкъ съ своихъ крестьянъ; говоритъ съ пренебреженіемъ о знатныхъ, и готовъ рѣшиться на все, чтобъ только заслужить благодарную улыбку какого нибудь вельможи.

Ленская.

Да вотъ не далѣе, какъ вчерась, онъ получилъ письмо изъ Петербурга. Не знаю, кто-то пишетъ къ нему, что одинъ отмѣнно знатной человѣкъ отправился подъ чужимъ именемъ путешествовать по Россіи, и вѣроятно на этихъ дняхъ будетъ проѣзжать чрезъ нашу Губернію; вы не можете представить, какъ эта новость его взволновала: цѣлой день онъ только о томъ и говорилъ.

Князь.

Знаешь ли что? Легко быть можетъ, что меня здѣсь примутъ за этаго знаме-

нитаго путешественника: вѣдь и я ѣду подъ чужимъ именемъ.

Ленская.

Не уже ли? — Да для чего же? —

Князь.

Ужь точно по неволѣ. Пріятелю моему Пронскому нужно было побывать въ здѣшней Губерніи; онъ взялъ подорожную на свое имя, и мы поѣхали вмѣстѣ. — На половинѣ дороги повстрѣчался съ нами его дядя, къ которому онъ ѣхалъ; Пронской воротился съ нимъ въ Москву, а я подъ его именемъ, то есть съ его подорожною, отправился далѣе.

Болеславской.

Что, еслибъ въ самомъ дѣлѣ. . . . . Постой! какая счастливая мысль! — Такъ, мой другъ, ты долженъ быть и будешь этимъ знатнымъ путешественникомъ.

Князь.

Я, мой милой?

Болеславской.

Да, Князь, ты. — И если только мы успѣемъ увѣрить въ этомъ Ландышева — то, можетъ быть, дѣла мои поправятся.

Князь.

Я тебя не понимаю.

Ленская.

А я такъ догадываюсь.

Князь.

Изволь, мой другъ! — Если тебѣ надобно, я знатнаго представить готовъ; впрочемъ это не очень и трудно: должно только быть отмѣнно вѣжливымъ, любезнымъ. . . .

Ленская.

И, Князь, какъ примѣтно, что вы не живали въ провинціи и не знаете, какое понятіе имѣютъ здѣсь о знатныхъ. Повѣрьте, чѣмъ менѣе вы будете походить на истиннаго вельможу, тѣмъ скорѣе васъ за него примутъ.

Быть разсѣяннымъ старайтесь,
Гордый вкругъ бросайте взглядъ,
Безъ причины улыбайтесь,
Отвѣчайте не въ попадъ,
Говорите вздоръ и дѣло
Съ видомъ важнымъ всякой разъ, —
И тогда, надѣйтесь смѣло,
За вельможу примутъ васъ.

* * *

На диванѣ какъ въ постелѣ
Развалитесь безъ стыда;
Если рѣчь зайдетъ о дѣлѣ,
Задремлите иногда,
Будтобъ вамъ ужь надоѣло
Говорить и слушать насъ, —
И тогда, надѣйтесь смѣло,
За вельможу примутъ васъ.

Князь.

О, если такъ, — не безпокойтесь, я съиграю мастерски мою роль.

Болеславской.

Идя сюда, ты никого не встрѣтилъ?

Князь.

Ни одной души.

Болеславской.

Тѣмъ лучше. Теперь я проведу тебя садомъ въ деревню; а чрезъ полчаса ты придешь сюда опять этими воротами.

Князь.

Не пріодѣться ли мнѣ?

Болеславской.

Нѣтъ, нѣтъ, въ дорожномъ платьѣ. Пойдемъ скорѣе; здѣсь могутъ насъ застать вмѣстѣ, — а это совершенно разстроитъ нашъ планъ.

Князь.

Но я еще ничего не знаю.

Болеславской.

Дорогой я разскажу тебѣ все.

(Уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Ленская (*одна*).

Какъ бы я желала, чтобъ наши чудаки приняли его за знатнаго барина; — тогда ему не трудно будетъ помочь своему пріятелю. — Я воображаю! онъ скажетъ два-три ласковыя слова Волгину, — и Волгинъ будетъ внѣ себя отъ радости; приласкаетъ Ландышева, — и Ландышевъ сойдетъ съ ума, то есть сдѣлается еще глупѣе, хоть это кажется и трудно. Онъ такой несносной, нестерпимой дуракъ, что я не могу никакъ понять, какъ Лиза не рѣшится на все, чтобъ только избавиться отъ этаго урода. — Но что я говорю! Я и сама точно также вышла за покойнаго моего мужа. Онъ былъ вовсе не любезенъ, и къ томужъ, мнѣ было шестнадцать, а ему шестьдесятъ лѣтъ.

Я въ первый день рвалась, рыдала;
Родныхъ винила, цѣлой свѣтъ;
Сто разъ съ досадой повторяла:
Скажу на зло при всѣхъ я: нѣтъ!
Когдажъ приданое поспѣло,
Послушнѣй стала я тогда,
И тѣмъ окончилось все дѣло,
Что въ третій день сказала: да!

Правда, я не была влюблена; а Лиза истинно любитъ Болеславскаго. — Но вотъ и она.

ЯВЛЕНІЕ V.

Ленская и Лиза.

Ленская.

Здравствуй, милая! — Боже мой! какъ ты блѣдна! — Здорова ли ты?

Лиза.

Къ несчастью, очень здорова.

Ленская.

Глаза заплаканы. . . .

Лиза.

Да, я проплакала всю ночь; но за то теперь очень весела, и знаете ли, отъ чего?

Ленская.

Нѣтъ, не знаю.

Лиза.

Пусть батюшка сердится на меня, какъ хочетъ, а я рѣшилась. . . . .

Ленская.

Сказать, что не можешь терпѣть Ландышева?

Лиза.

Нѣтъ; я рѣшилась молчать.

Ленская.

Только-то? —

Лиза.

Пускай батюшка прикажетъ мнѣ теперь сказать Ландышеву, что я его люблю, — ни за что не скажу.

Ленская.

Въ самомъ дѣлѣ?

Лиза.

Буду молчать, какъ убитая.

Ленская.

Послушай, мой другъ! тебѣ не молчать, а говорить надобно. Почему знать? — Скажи откровенно своему батюшкѣ, что ты любишь Болеславскаго, — такъ можетъ быть онъ посердится, посердится, а наконецъ и согласится выдать тебя за него замужъ.

Лиза.

О, нѣтъ, я на это никакъ не рѣшусь.

Ленская.

Право? — А я думала, что ты его любишь.

Лиза.

Ахъ, Боже мой! да развѣ я не люблю его? —

Ленская.

Разумѣется, нѣтъ. Если бы ты истинно его любила, то давно бы сказала объ этомъ своему батюшкѣ.

Лиза.

Я не люблю Болеславскаго? — и вы можете это думать? — Боже мой! я не люблю его? — И вамъ не стыдно это говорить? — Такъ знайте же — я готова на все рѣшиться! Я скажу батюшкѣ, что не терплю Ландышева, что люблю Болеславскаго, что сойду съ ума отъ отчаянія... что я... что я... умру, если онъ не сжалится надо мною... что я... да, да, сударыня, я все это скажу, и при васъ, слышите ли, — при васъ.

Не только батюшкѣ готова
Теперь, когда на то пошла,
Все это повторить до слова,
Но вамъ, сударыня, на зло,
Объ этомъ завтражъ, если нада,
Узнаетъ вся моя родня.

Ленская (*оканчивая куплетъ.*)

Тѣмъ лучше, милая, я рада;
Сердись побольше на меня.

Лиза.

Я не люблю его!

Ленская.

Ну, хорошо, согласна, мой другъ, — ты его любишь, очень любишь; только надобно доказать это на самомъ дѣлѣ.

Лиза.

А вотъ увидите я скажу батюшкѣ:

Ничто на свѣтѣ не принудитъ
Меня забыть любовь мою;
Мнѣ мужемъ Ландышевъ не будетъ,
При васъ я клятву въ томъ даю.
Другаго сердцемъ обожаю,

Люблю душой и почитаю;
Моей достоенъ онъ руки.
И если вы не согласитесь,
То съ дочерью проститесь:
Умретъ она съ тоски.

Ленская.

Тише, сюда идутъ.

Лиза.

Ахъ, Боже мой! батюшка!

Ленская.

И твой женихъ. Смотри же, милая, не робѣй.

ЯВЛЕНIЕ VI.

Тѣ же, Ландышевъ, Волгинъ и Иванъ.

Волгинъ (*Ивану*).

Такъ ты не спросилъ, кто эти прiѣзжiе?

Иванъ.

Нѣтъ, сударь; я видѣлъ только коляску.

Волгинъ.

Бѣги же на почтовой дворъ, и узнай отъ смотрителя, кто мѣняетъ здѣсь лошадей.

Иванъ.

Слушаю, сударь! (*Уходитъ.*)

Ландышевъ.

Да что это васъ такъ тревожитъ?

Волгинъ.

Такъ, братецъ, — одно любопытство; а впрочемъ, почему знать, — можетъ быть это. . . .

Ландышевъ.

Тотъ знатной путешественникъ, о которомъ мнѣ писали? — Не стыдно ли, — онъ не выходитъ у васъ изъ головы.

Волгинъ.

Да и ты о немъ что-то часто поговариваешь.

Ландышевъ.

Я? — Стану я думать о такой мѣлочи! — Знатной путешественникъ! — Да какое намъ до него дѣло?

Волгинъ.

Конечно, конечно.

Ландышевъ.

Знайте, сударь, что истинной Философъ, кто бы онъ ни былъ, важнѣе для меня всякаго знатнаго человѣка.

Волгинъ.

Безъ сомнѣнія.

Ландышевъ.

Знатность есть ничто иное, какъ мишурная оболочка, ослѣпляющая однихъ глупцовъ.

Волгинъ.

Прекрасная сентенція! — Какъ бишь, — мишурная оболочка. . . .

Ландышевъ.

Ослѣпляющая однихъ глупцовъ.

Волгинъ.

Точно, точно, мой милой! — (*Увидя Ленскую*) А, здравствуйте, сударыня! — Вы ужь въ саду? Здорова, Лизанька! Чтожъ ты не кланяешься жениху? (*Лиза при-*

сѣдаетъ.) А ты что стоишь, братецъ; подойди, да поговори съ нею.

Ландышевъ (*подойдя къ Лизѣ*).

Вы нынче рано встали, сударыня?

Лиза.

Да-съ.

Ландышевъ.

Часу въ седьмомъ?

Лиза.

Да - съ.

Ландышевъ.

И давно въ саду?

Лиза (*присѣдая*).

Да - съ.

Волгинъ.

Тьфу пропасть, что это за разговоръ! — Развѣ такъ отвѣчаютъ своему жениху?

Ландышевъ (*отводя его прочь*).

И, полноте; вы пуще ее испугаете.

Къ чему такое нетерпѣнье!
Прошу васъ слушать издали.
(*Лизѣ*) Позвольте взять мнѣ дерзновенье
Узнать, какъ ночь вы провели? —

Ленская.

Очень худо! — я за нее могу вамъ отвѣчать.

Ландышевъ.

Конечно васъ перепугали
Дурные сны? — Признайтесь мнѣ! —

Лиза.

Вы точно, сударь, отгадали:
Все васъ я видѣла во снѣ.

Ландышевъ.

То есть, вы видѣли во снѣ, что я боленъ — умираю — не такъ ли?

Волгинъ.

Или, можетъ быть, что ты женишься на другой. — Да не бось Лизанка, онъ отъ насъ не ускользнетъ! — Чрезъ двѣ недѣли я васъ обвѣнчаю — такъ дѣло и кончено.

Лиза.

Ахъ, батюшка! . .

Волгинъ.

Что такое?

Ленская (*тихо*).

Смѣлѣй, милая!

Волгинъ.

Ну, что же, говори!

Лиза.

Не уже ли моя свадьба чрезъ двѣ недѣли?

Волгинъ.

Да, сударыня! — А что ты хочешь этимъ сказать?

Лиза (*испугавшись*).

Ничего - съ.

Ленская (*тихо*).

Рѣшись!

Лиза.

Ахъ, батюшка! я безъ ужаса и подумать не могу объ этомъ.

Волгинъ.

Ба, ба, ба! — что это значитъ? Ужь не упрямиться ли ты хочешь? Боже тебя сохрани!

Лиза.

Ахъ нѣтъ - съ. . я. . .

Волгинъ.

Такъ чего же ты боишься? — А, понимаю: тебѣ ужь наскучило быть невѣстою, не правда ли? — Хорошо, хорошо, мой другъ, свадьба твоя не черезъ двѣ недѣли — а послѣ завтра.

Ленская (*въ сторону*).

Прекрасно!

Волгинъ.

Ты молчишь, плутовка? — Добро, ступай-ка, да примѣрь свое подвѣнечное платье; я посмотрю его на тебѣ самъ.

Ленская (*тихо Лизѣ*).

Какое малодушіе! — Не стыдно ли тебѣ?

Лиза.

Ахъ, милая! я едва дышу отъ страха. (*Уходитъ.*)

Ленская (*идя за нею, въ сторону*).

Бѣдной Болеславской!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Волгинъ и Ландышевъ.

Волгинъ.

Ну, любезной, мы теперь одни; при барыняхъ я не люблю говорить о дѣлѣ. — Какъ ты думаешь? — Я нынче писалъ всю ночь, и кончилъ мой проэктъ объ устроеніи водянаго сообщенія между Чернымъ моремъ и Каспійскимъ.

Ландышевъ.

Не уже ли кончили?

Волгинъ.

И переписалъ на бѣло.

Ландышевъ.

Да вы убиваете себя.

Волгинъ.

Чтожъ дѣлать, милой! — Кто хочетъ быть полезенъ своему Отечеству, тотъ долженъ забывать самаго себя.

Ландышевъ.

Это очень похвально; но. . . .

Волгинъ.

Нѣтъ, нѣтъ, любезной; для блага общаго можно и должно жертвовать собою.

Ландышевъ.

Не спорю; однакожъ. . .

Волгинъ.

Подумать не могу безъ восхищенія: соединить два моря, — какое великое дѣло! — а для торговли-та сколько выгодъ, мой другъ! . . .

Чтобъ подробно ихъ исчислить,
Коротка вся жизнь моя;
Безъ восторга и помыслить,
Не могу объ этомъ я.
Персіяне и Китайцы,
Кашемирцы и Бухарцы
Приплывутъ въ Одессу къ намъ.
Мы соболью бросимъ ловлю,
А Индѣйскую торговлю
Приберемъ тогда къ рукамъ.

* *
*

Одного лишь опасаться,
Я, мой другъ, сегодня сталъ,
Что едва ли согласятся
Въ триста верстъ провесть каналъ.

Ландышевъ.

И къ тому же есть другое
Затрудненье небольшое.

Волгинъ.

Да пустое, братецъ, вздоръ!
Чтобъ свершить мое желанье....

Ландышевъ (*перерывая*).

Нужно срыть до основанья
Сотни двѣ Кавказскихъ горъ.

Волгинъ.

Эхъ, милой! — Ну, конечно съ перваго взгляда это какъ будто бы и страшно; а впрочемъ пустое, — были бы только руки. — Да вотъ, постой, я прочту тебѣ мой прожектъ, такъ ты самъ увидишь.

Ландышевъ (*въ сторону*).

Ахти, бѣда!

Волгинъ.

Слушай! — кой чортъ! — да это простая бумага... Видно я захватилъ ее вмѣстѣ съ прожектомъ. — Постой!.. (*Перебираетъ бумаги.*)

Ландышевъ (*въ сторону*).

Уморитъ онъ меня!

Волгинъ.

А, нашелъ — вотъ онъ. (*Читаетъ*) »Прожектъ о соединеніи посрѣдствомъ ка»нала двухъ морей, Каспійскаго и Чернаго »(*откашливается*).« Не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію. . .

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣже и Иванъ (*входитъ скоро*).

Волгинъ.

Что ты?

Иванъ.

Я, сударь, по вашему приказу былъ сей часъ на почтовомъ дворѣ.

Волгинъ.

Ну, кто этотъ проѣзжій?

Иванъ.

А Богъ его знаетъ, сударь

Волгинъ.

Что ты врешь?

Иванъ.

Да, точно такъ-съ. Почталіонъ сказалъ мнѣ, что ему этотъ Господинъ отмѣнно подозрителенъ.

Волгинъ.

Подозрителенъ?

Иванъ.

Да, сударь! — Въ подорожной онъ названъ просто какимъ-то Пронскимъ, а слуга говоритъ ему: Ваше Сіятельство.

Волгинъ.

Что это значитъ, братецъ?

Ландышевъ.

Странно, очень странно!

Волгинъ.

Ужь не тотъ ли это знатной путешественникъ? . . .

Ландышевъ.

Быть можетъ.

Волгинъ.

Какъ ты думаешь: не пригласить ли его?

Ландышевъ.

За чѣмъ?

Волгинъ.

Какъ, за чѣмъ? — и если онъ знатной человѣкъ?

Ландышевъ.

Такъ, чтожъ! — Эхъ, Николай Иванычь! вовсе нѣтъ въ васъ Философіи! Ну, что вамъ за дѣло, что онъ знатной человѣкъ?

Волгинъ.

А что и въ самомъ дѣлѣ, изъ чего хлопотать; пусть сидитъ себѣ въ избѣ. (*Иваку*) Ступай!

Ландышевъ.

Постой, постой! — Конечно онъ ни на что намъ не нуженъ; однакожъ гостепріимство есть философическая добродѣтель.

Волгинъ.

Не спорю, братецъ. — Да не подумалъ бы онъ, что мы это дѣлаемъ изъ подлости.

Ландышевъ.

А что вы думаете; быть можетъ. — Нѣтъ, не надобно его звать.

Волгинъ.

Не надобно. — Ступай!

Ландышевъ.

Погоди! — А если онъ бѣдняжка усталъ и желалъ бы отдохнуть; послушайте!

вѣдь и къ знатнымъ надобно имѣть сострадание, — они такіе же люди.

Волгинъ.

Такъ ты мнѣ совѣтуешь . . .

Ландышевъ.

Пригласите его.

Волгинъ (*Ивану*).

Бѣги же скорѣй, и проси его сюда.

Ландышевъ.

Постой, постой! — Что вы дѣлаете! Почемужъ и предъ знатнымъ человѣкомъ не быть вѣжливымъ? — Пригласите его сами.

Волгинъ.

Правда, правда. (*Хочетъ идти.*)

Иванъ.

Не извольте безпокоиться, — вотъ онъ самъ.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ же и Князь Зарѣцкой.

Князь (*весьма холодно и отрывисто*).

Позвольте узнать, кто хозяинъ здѣшняго дома?

Волгинъ (*кланяясь*).

Я, милостивый государь.

Князь (*приподнявъ шляпу*).

Извините! — Я спѣшу ѣхать; на почтовомъ дворѣ всѣ лошади въ разгонѣ: надѣюсь, вы прикажете мнѣ дать обывательскихъ.

Волгинъ.

Съ величайшею охотою! Мои лошади и я самъ къ вашимъ услугамъ.

Князь.

Очень благодаренъ. — Впрочемъ мнѣ нужны однѣ лошади.

Ландышевъ (*въ сторону*).

Какъ онъ отвѣчаетъ! — О, онъ точно знатной человѣкъ!

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ же и Болеславской.

Болеславской (*не замѣчая Князя*).

Здравствуйте, Николай Иванычь! — Вы нынъче поздно встали, а я ужъ успѣлъ... Боже мой! не ошибаюсь ли я!... (*Подходя почтительно къ Князю*) Какой случай доставилъ намъ счастіе...

Князь.

А, любезной Болеславской! очень радъ васъ видѣть. — (*Волгину*) Это старинной мой пріятель.

Болеславской.

Возможно ли! такая честь!... Ахъ, Ваше Сія...

Князь (*дѣлая знакъ Болеславскому*).

Тсъ! — Какъ мы давно съ вами не видались!

Болеславской.

Съ тѣхъ поръ, какъ я въ послѣдній разъ имѣлъ счастіе служить...

Князь (*перерывая*).

Вмѣстѣ со мною. (*Волгину*) Вашъ садъ, кажется, недуренъ.

Волгинъ.

Вы очень милостивы!

Князь.

И даже, сколько можно замѣтить, расположенъ съ нѣкоторымъ вкусомъ. — (*Осматривается кругомъ.*)

Волгинъ (*тихо Болеславскому*).

Кто этотъ господинъ?

Болеславской.

Не уже ли вы не знаете?

Волгинъ.

Скажи скорѣе! . . .

Болеславской.

Такъ знайте же. . .

Князь.

Болеславской!

Болеславской (*подбѣгая*).

Чего изволите?

Князь (*съ разсѣяннымъ видомъ*).

Такъ ничего.

Болеславской (*кланяясь*).

Слушаю!

Князь.

Да, да! . . . я хотѣлъ вамъ сказать . . . (*говоритъ съ нимъ тихо*).

Волгинъ (*Ландышеву*).

Теперь нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія: это тотъ знатной вояжоръ, о которомъ тебѣ писали.

Ландышевъ.

Я и самъ то же думаю.

Волгинъ.

Правда, онъ очень молодъ.

Ландышевъ.

Что вы? помилуйте; онъ только моложавъ.

Князь (*тихо Болеславскому*).

Не бойся, я не забуду своей роли; а моя невѣста?

Болеславской.

Я ужь съ ней переговорилъ (*громко и кланяясь*), смѣю васъ въ этомъ увѣрить.

Князь (*также*).

Я полагаюсь на вашу скромность. (*Волгину*) Позвольте узнать: я скоро буду имѣть лошадей?

Волгинъ.

Сію же минуту. — Но еслибъ вамъ угодно было сдѣлать мнѣ честь у меня откушать.

Князь.

Очень бы радъ; но я такъ тороплюсь.

Ландышевъ.

Осмѣлюсь ли спросить, куда вы изволите ѣхать?

Князь.

Я, сударь? — Я право не могу вамъ сказать; — я путешествую.

Ландышевъ (*тихо Волгину*).

Слышите.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ же и Ленская.

Князь.

Мнѣ давно хотѣлось объѣхать нѣкоторую часть Россіи.

Волгинъ.

Прекрасное намѣреніе!

Ленская (*тихо Ландышеву*).

Кто это? — Лицо мнѣ что-то знакомо.

Ландышевъ.

Быть можетъ.

Князь (*Волгину*).

Не ошибаюсь ли я: это Г-жа Ленская?

Волгинъ.

Точно такъ.

Князь (*подходитъ къ ней*).

Вы не узнали меня, сударыня.

Ленская.

Ахъ, Князь!... извините!

Ландышевъ (*тихо Волгину*).

Слышите, — Князь.

Ленская.

Какъ могло мнѣ придти въ голову, что я буду имѣть честь....

Князь (*перерывая*).

Признаюсь, я и самъ не ожидалъ васъ такъ скоро увидѣть. Въ послѣдній разъ, если не ошибаюсь, я имѣлъ удовольствіе быть вмѣстѣ съ вами у пріятеля моего.....

Ленская.

Его Свѣтлости Князя Знатова.

Князь.

Точно такъ.

Ландышевъ (*въ сторону*).

У Князя Знатова? — Онъ случайной человѣкъ.

Волгинъ.

Осмѣлюсь вторично просить васъ сдѣлать мнѣ честь, откушать у меня сего дня.

Князь.

Я право не знаю.

Ленская.

Позвольте присоединить и мою прозьбу.

Князь.

О, если вамъ это угодно, то я согласенъ. Я непривыкъ отказывать такимъ любезнымъ просительницамъ.

Ландышевъ (*въ сторону*).

Просительницамъ? — Онъ Министръ.

(*Входитъ Иванъ*).

Иванъ.

Вашъ человѣкъ здѣсь дожидается.

Князь.

Сей часъ! Извините. Чрезъ двѣ минуты я вашъ. (*Уходитъ въ вороты.*)

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣ же безъ Князя.

Волгинъ (*Болеславскому*).

Скажи скорѣе, братецъ, кто онъ такой? Не ужели въ самомъ дѣлѣ Пронской?

Ленская.

Пронской? .. какой вздоръ!

Волгинъ.

Кто же онъ?

Ленская.

Прекрасно! такъ вы не знаете? . . .

Болеславской (стараясь перервать).

Послушайте! . . .

Ленская.

Онъ Князь. . . .

Болеславской.

Бога ради! . . . (*Говоритъ ей на ухо.*)

Ландышевъ (*Волгину*).

Слышите!

Ленская (*съ удивленіемъ*).

Въ самомъ дѣлѣ? — Я этаго не знала.

Волгинъ.

Такъ онъ не Пронской?

Ленская (*съ смущеніемъ*).

Это правда. . . онъ ѣдетъ подъ чужимъ именемъ; онъ точно Князь.

Волгинъ.

Да какой?

Болеславской.

Какой? . . . Постойте! да . . . онъ Князь Зарѣцкой.

Ландышевъ.

Ха, ха, ха! откуда изволили выкопать эту фамилію?

Волгинъ.

Но его званіе, чинъ?

Болеславской.

Кажется, онъ . . . точно, — отставной Ротмистръ.

Ландышевъ.

Отставной Ротмистръ! ха, ха, ха!

Не хотите вы сознаться
И его сказать намъ чинъ;
Но нетрудно догадаться,
Что большой онъ Господинъ
Ошибиться не возможно,
Онъ на знатнаго похожъ.

Ленская (*доканчивая куплетъ*).

Для меня, признаться должно,
Онъ важнѣе всѣхъ вельможъ.

Ландышевъ.

Не уже ли?

Болеславской (*Ленской*).

Перестаньте!

Ленская.

Я больше ничего не скажу.

Волгинъ (*Болеславскому*).

Да полно братцъ секретничать! — Ну, чего ты боишься?

Ты слишкомъ, милой, остороженъ,
Вѣдь дѣло все лишь въ двухъ словахъ.

Болеславской.

Бояться я къ несчастью долженъ;
Судьба моя въ его рукахъ,
И то, къ чему душей стремился,
Теперь зависитъ отъ него.

Волгинъ.

Я видно толку не добьюсь;
Понять не льзя тутъ ничего.

Болеславской.

Да, сударь, отъ него зависитъ все мое счастіе.

Ландышевъ.

Все ваше счастіе, — и онъ отставной Ротмистръ! — ха, ха, ха!

Ленская.

Вотъ, кажется, и онъ. — Прощайте; я пойду кончить мой туалетъ. Признаюсь, при вашемъ гостѣ я хочу быть какъ можно нарядне. (*Уходитъ.*)

Болеславской.

И я также не намѣренъ остаться въ сертукѣ; побѣгу скорѣй одѣться. (*Уходитъ; Князь показывается за рѣшеткою.*)

Ландышевъ.

Посмотрите: ну, похожъ ли онъ на отставнаго Ротмистра?

Волгинъ.

Какой важной видъ!

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Князь (*выходитъ на сцену, Ландышевъ и Волгинъ идутъ къ нему на встрѣчу*).

Князь.

Представьте мою досаду: коляска изломана, и я долженъ пробыть здѣсь цѣлыя сутки.

Волгинъ.

Эта непріятность весьма пріятна для хозяина, потому что доставитъ ему честь и пріятность. . . .

Князь (*къ Ландышеву*).

Далеко ли отсюда Губернской городъ?

Ландышевъ.

Верстъ пятьдесятъ; — вы изволите туда торопиться?

Князь.

Да, мнѣ нужно кой о чемъ поговорить съ Губернаторомъ, и между прочимъ узнать отъ него, гдѣ живетъ въ здѣшней Губерніи одинъ почтенный человѣкъ, съ которымъ я отмѣнно хочу познакомиться.

Волгинъ.

Смѣю ли спросить: кто эта знаменитая особа?

Князь.

О, сударь, совсѣмъ не знаменитая; онъ человѣкъ не знатной, но одаренъ такими необычайными способностями, такимъ великимъ геніемъ. . . . .

Ландышевъ (*въ сторону*).

Что это значитъ?

Князь.

Еслибъ онъ согласился посвятить свои таланты Отечеству, то безъ всякаго сомнѣнія обратилъ бы на себя вниманіе всей Европы

Ландышевъ (*въ сторону*).

Я начинаю догадываться.

Князь.

Мнѣ удалось прочесть одно изъ его сочиненій, которое, къ стыду нашему, оставалось до сихъ поръ въ неизвѣстности. Какая глубокая политика! — какія соображенія! . . .

Ландышевъ (*въ сторону*).

Точно это я!

Волгинъ.

Позвольте спросить: его фамилія?...

Князь.

Весьма обыкновенная. — Имя его я не знаю, а по фамиліи онъ — Ландышевъ.

Волгинъ.

Ландышевъ!

Ландышевъ (*Князю*).

Вы видите его передъ собою.

Князь.

Возможно ли! — вы — Г-нъ Ландышевъ! позвольте обнять себя! Какъ сударь, такъ это вы сочинитель книги или разсужденія? . . . .

Ландышевъ.

О политическомъ состояніи Европейскихъ Государствъ. . . .

Князь.

Точно такъ! — Теперь я не жалѣю, что моя коляска изломалась.

Волгинъ (*въ сторону*).

Я зналъ, что рано или поздно, а отдадутъ ему справедливость.

Князь.

Я весьма бы желалъ поговорить съ вами откровенно.

Ландышевъ.

Съ величайшею охотою! . . . (*Тихо Волгину*) Оставьте насъ однихъ!

Волгинъ (*Князю*).

Мнѣ нужно кой-что распорядить — и такъ, позвольте! . . .

Князь.

Сдѣлайте милость. . .

Волгинъ (*отведя Ландышева къ сторонѣ*).

Послушай-ка, милой! — Вотъ мой прожектъ; постарайся его прочесть Князю.

Ландышевъ.

И сударь, къ чему это!

Волгинъ.

Пожалуста! — не льзя ли какъ нибудь!

Ландышевъ.

Ну, хорошо, хорошо! — ступайте. (*Беретъ бумагу и кладетъ ее въ карманъ.*) Какъ надоѣли мнѣ эти прожекты!

(*Волгинъ уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Князь и Ландышевъ.

Князь.

Очень радъ, что мы остались одни. — Я надѣюсь, вы будете со мною откровенны.

Ландышевъ.

Повѣрьте, Ваше Сіятельство. . .

Князь.

Какъ сударь! — что это значитъ? . .

Ландышевъ.

Можетъ быть я поступаю не скромно — вамъ угодно скрывать ваше имя; но мы здѣсь одни.

Князь.

Прошу васъ, оставьте это. Завтра, а можетъ быть и сегодня вы узнаете все; но теперь поговоримте о другомъ. Не уже ли вы навсегда рѣшились пред-

почитать свободу славѣ и почестямъ, которыя ожидаютъ васъ въ службѣ?

Ландышевъ.

Повѣрьте, Ваше Сіятельство — слава и почести. . . .

Князь.

Ни что въ глазахъ истиннаго философа — не спорю. Но быть полезнымъ своимъ согражданамъ, заслужить всеобщую благодарность. . . . вы колеблетесь? . . .

Ландышевъ.

Я право не знаю. . . .

Князь.

Г-нъ Ландышевъ! — Отечество васъ призываетъ! —

Ландышевъ.

Отечество! — О, послѣ этаго мнѣ ничего не остается сказать! Ваше Сіятельство, располагайте мною.

Князь.

Да я тутъ совершенно ничего; — это одинъ дружеской совѣтъ.

Ландышевъ.

Я принимаю его съ должнымъ уваженіемъ.

Князь.

Какъ вы думаете: если какой нибудь вельможа — Государственный человѣкъ. . . вы меня понимаете? —

Ландышевъ.

Понимаю, Ваше Сіятельство.

Князь.

Предложитъ вамъ на первый случай мѣсто Правителя канцеляріи; — что вы на это скажете?

Ландышевъ.

Я за счастіе почту. . .

Князь.

Нѣтъ, нѣтъ, — виноватъ, — способности ваши требуютъ обширнѣйшаго театра, и я думаю. . . . точно такъ, — вамъ должно служить по Дипломатической части. — Надѣюсь, вы не женаты?

Ландышевъ.

Нѣтъ еще, Ваше Сіятельство.

Князь.

Тѣмъ лучше.

Ландышевъ.

Но я уже помолвленъ.

Князь.

Въ самомъ дѣлѣ? — Это жаль, очень жаль!

Ландышевъ.

Впрочемъ женитьба не помѣшаетъ мнѣ быть полезнымъ моему Отечеству.

Князь.

Не помѣшаетъ, сударь? — Да знаете ли, что Государственный человѣкъ долженъ совершенно посвятить себя службѣ, и не имѣть никакихъ другихъ обязанностей.

Ландышевъ.

Конечно, Ваше Сіятельство, конечно; однакожъ много есть примѣровъ.

Князь (*значительно*).

По крайней мѣрѣ я такъ думаю.

Ландышевъ.

О, когда вы изволите это думать, то безъ всякаго сомнѣнія... и если Ваше Сіятельство полагаете это нужнымъ. . .

Князь.

Необходимымъ, сударь, по крайней мѣрѣ для того, кто начинаетъ служить.

Ландышевъ.

Я не смѣю сказать утвердительно; но можетъ быть — жертвуя собой общей пользѣ и выполняя желаніе Вашего Сіятельства, рѣшусь. . . .

Князь.

Договаривайте.

Ландышевъ.

Отказаться отъ моей невѣсты.

Князь (*съ радостію*).

Отказаться? — Дайте мнѣ вашу руку! Вотъ истинный сынъ Отечества! — Такъ, вы заслуживаете всю мою довѣренность, и скоро, очень скоро узнаете меня короче. Повѣрьте, Г. Ландышевъ, я кажусь вамъ совсѣмъ не тѣмъ, что я есть въ самомъ дѣлѣ.

Ландышевъ.

По чему же Вашему Сіятельству не угодно теперь удостоить меня своей довѣренности?

Князь.

О, я имѣю на это весьма важныя причины.

Ландышевъ.

Впрочемъ, если бы я смѣлъ догадываться. . . .

Князь (*съ важностію*).

Я васъ прошу быть недогадливымъ.

Ландышевъ.

Слушаю, Ваше Сіятельство!

Князь (*въ сторону*).

Начало сдѣлано; теперь надобно посовѣтоваться съ Болеславскимъ. (*Громко*) Извините; мнѣ нужно сказать нѣсколько словъ Болеславскому. (*Идетъ въ домъ.*)

Ландышевъ.

Позвольте мнѣ проводить васъ. . .

Князь.

Не безпокойтесь!

Ландышевъ.

Сдѣлайте милость. . .

Князь (*съ важностію*).

Я васъ прошу остаться.

Ландышевъ.

Слушаю, Ваше Сіятельство.

(*Князь уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XV.

Ландышевъ (*одинъ*).

Слава Богу! наконецъ и я могу выдти въ люди. Одно только досадно: не уже ли въ самомъ дѣлѣ я долженъ отказаться отъ моей невѣсты? . . . Ну, да объ этомъ еще подумаемъ. — Смотри, Ландышевъ, не упускай своего счастія! — Что этотъ Князь знаменитой вельможа, въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. — Что онъ отъ меня безъ памяти, это также очень примѣтно. — И такъ рѣшено; Я служу, стараюсь всячески угождать Князю; награды и чины польются на меня рѣкою,

и вскорѣ, можетъ быть, имя мое сдѣлается повсюду извѣстнымъ.

О восторгъ, о восхищенье!
Какъ пріятно знатнымъ быть!
Я имъ буду безъ сомнѣнья;
Нужно только мнѣ служить.
До чиновъ большихъ добраться
Можно будетъ безъ труда;
Стану ниже нагибаться,
И одно твердить всегда:

точно такъ, Ваше Сіятельство! справедливо, Ваше Сіятельство! — очень справедливо! — и прочее и прочее. — Его Сіятельство улыбнется, — это значитъ: поздравляю васъ съ чиномъ; потреплетъ меня по плечу, то есть, — завтра вы получите новое мѣсто. — Я удвою мои ласкательства, и можетъ быть... почему же нѣтъ? — лѣтъ черезъ шесть или семь сдѣлаюсь и самъ большимъ бариномъ. О, тогда-то узнаютъ, каковъ Ландышевъ! У меня будутъ каждое утро

Толпы просителей въ прихожей,
Въ пріемной залѣ Господа.
Не хуже многихъ изъ вельможей
Я стану бариться тогда.
Съ однимъ вступаю въ разговоры;
Кивну другому головой;
А на того лишь кину взоры,
И тотъ же часъ къ нему спиной.

Я слышу со всѣхъ сторонъ: Ваше Превосходительство! будьте защитникомъ и благодѣтелемъ! — Ваше Превосходительство! отъ васъ зависитъ мое счастіе! — Судьба моя въ рукахъ Вашего Превосходительства!

Вы защита всѣхъ несчастныхъ,
Покровитель и отецъ!
Будьте спокойны, сударь — надѣйтесь.
Отъ прижимокъ я ужасныхъ
Разорюсь безъ васъ въ конецъ!
Хорошо, голубчикъ, мы это разсмотримъ.
Къ вашимъ я ногамъ готова,
Благодѣтель мой, упасть.
Ахъ, отецъ! скажите слово
И не дайте мнѣ пропасть!
Довольно, довольно! — Ступайте.
(*Музыка перваго куплета*)
О восторгъ, о восхищенье!
Какъ пріятно знатнымъ быть!
Я имъ буду безъ сомнѣнья,
Стоитъ только мнѣ служить.
Философію забуду;
Мудрость бѣднымъ лишь нужна;
Безъ нее извѣстнымъ буду, —
Такъ на кой же чортъ она?

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Ландышевъ и Волгинъ.

Волгинъ.

Ну, что, мой милой?

Ландышевъ. (*съ нѣкоторою важностію*).

А! это вы?

Волгинъ.

О чемъ ты поговорилъ съ Княземъ?

Ландышевъ.

Его Сіятельство предлагалъ мнѣ мѣсто Правителя канцеляріи.

Волгинъ.

Правителя канцеляріи!

Ландышевъ.

Да, Правителя канцеляріи; — но я на это не слогласился.

Волгинъ.

Что ты, братецъ, въ умѣ ли?

Ландышевъ.

Онъ упрашивалъ меня самымъ убѣдительнымъ образомъ, и наконецъ я рѣшился служить по Дипломатической части.

Волгинъ.

При какомъ нибудь посольствѣ?

Ландышевъ.

Нѣтъ; лично при его Особѣ.

Волгинъ.

Поздравляю, милой, поздравляю — очень радъ! — А что Его Сіятельство сказалъ о моемъ прожектѣ?

Ландышевъ.

О вашемъ прожектѣ?

Волгинъ.

Ты обѣщалъ прочесть его Князю.

Ландышевъ (*въ сторону*).

Какъ бы отъ него отдѣлаться. (*Громко*) Да, я докладывалъ Его Сіятельству.

Волгинъ.

Чтожъ онъ изволилъ сказать?

Ландышевъ.

Онъ на этотъ счетъ не совсѣмъ еще изъяснился; но, сколько можно замѣтить, Князь отмѣнно имъ доволенъ.

Волгинъ.

Не уже ли? А какъ ему показалось вступленіе?

Ландышевъ.

Вступленіе? — Гмъ! . . . Вступленіе показалось ему нѣсколько неяснымъ.

Волгинъ.

Неяснымъ? — Такъ по этому конецъ....

Ландышевъ.

Да, да, — конецъ-то ему болѣе всего и понравился.

Волгинъ.

Въ самомъ дѣлѣ?

Ландышевъ.

Впрочемъ я совѣтую вамъ не говорить ничего объ этомъ Князю.

Волгинъ.

Но я желалъ бы кой-что пояснить...

Ландышевъ.

Положитесь въ этомъ на меня.

Волгинъ.

Послушай-ка, любезной! — Если уже Его Сіятельство такъ ко мнѣ благосклоненъ, то не льзя ли какъ нибудь ему намекнуть, что я желаю. . . то есть. . что я, въ угодность ему, готовъ согласиться занять какое нибудь мѣсто.

Ландышевъ.

Помилуйте, Николай Иванычь! — служить въ ваши лѣта!

Волгинъ.

Послужу еще, не безпокойся!

Ландышевъ.

Съ вашими болѣзнями!

Волгинъ.

Эхъ, братецъ! — Ну, да если я хочу пожертвовать собою . . .

Ландышевъ (*насмѣшливо*).

Для блага общаго?

Волгинъ.

Разумѣется.

Ландышевъ.

А не вы ли сего дня поутру мнѣ говорили:

„Завидывать я знатныхъ долѣ
„Не вижу пользы никакой.
„Служить лишь можно по неволѣ;
„Тому, кто любитъ свой покой,
„Чины, мѣста и награжденье
„Пустое все, мой другъ — повѣрь!

Волгинъ (*доканчивая куплетъ*).

Такъ чтожъ? За то большое рвенье
Я къ службѣ чувствую теперь.

Да я же, братецъ, большаго и не добиваюсь — на первой случай хоть въ Губернаторы, а тамъ. . .

Ландышевъ (*насмѣшливо*).

И въ Министры?

Волгинъ.

Я не говорю этаго; — что Богъ дастъ.

Ландышевъ (*въ сторону*).

Онъ повредился.

Волгинъ.

Ну, чтожъ, мой милой? — Хочешь ли взять на себя трудъ поговорить объ этомъ съ Княземъ; а не то пожалуй я и самъ скажу.

Ландышевъ (*въ сторону*).

Чего добраго; — отъ этаго дурака все станется. (*Громко*) Хорошо, хорошо, будьте спокойны.

Волгинъ.

Я заготовилъ на всякой случай записку, что такой-то, желая вступить въ службу, покорнѣйше проситъ о томъ и о томъ-то. Вотъ она; послушай, я прочту. (*Развертываетъ*) Что это? возможно ли?

Ландышевъ.

Что съ вами сдѣлалось?

Волгинъ.

Да это мой прожектъ.

Ландышевъ.

Прожектъ?

Волгинъ.

Да, да, мой прожектъ.

Ландышевъ.

Такъ видно вы отдали мнѣ копію. (*Вынимаетъ изъ кармана бумагу.*)

Волгинъ.

Подай! — . . . Боже мой! простая бумага!

Ландышевъ (*въ сторону*).

Вотъ тебѣ на!

Волгинъ (*осматривая бумагу кругомъ*).

Ни одной строчки, ни одного слова!.. Чтожъ ты читалъ Князю?

Ландышевъ.

Но я не могу понять . . .

Волгинъ.

И я также.

Ландышевъ.

Какимъ образомъ . . .

Волгинъ.

Вы прочитали мой прожектъ Князю? — Вотъ это-то и чудно! — А еще страннѣе, что вступленіе показалось ему неяснымъ, а конецъ очень понравился. — Ну, чтожъ вы сударь молчите? — Растолкуйте мнѣ это!

Такъ нагло можно ль и безстыдно
Ко мнѣ почтенье все забыть!
Нѣтъ, это слишкомъ ужь обидно,
И мнѣ ль игрушкой вашей быть?

Ландышевъ.

Да ктожъ велѣлъ вамъ ошибаться;
Вы сами этому виной.

Волгинъ.

Надъ тестемъ будущимъ смѣяться,
Шутить такъ дерзко надо мной!

Ландышевъ.

Все это ничего не значитъ;
Прошу васъ только не кричать.

Волгинъ.

Какъ смѣли вы меня дурачить!
Извольте, сударь, отвѣчать! —

Ландышевъ.

Да чтожъ въ самомъ дѣлѣ вы пристали? Ну, не читалъ, такъ не читалъ, — да и читать не буду.

Волгинъ.

А почему бы такъ?

Ландышевъ.

А потому, что если бы Князь взглянулъ на вашъ прожектъ, то счелъ бы васъ за съумасшедшаго.

Волгинъ.

За съумасшедшаго? — Ба, ба, ба! Господинъ философъ! такъ вы эдакъ-та поговариваете?

Ландышевъ.

Да, сударь, я философъ и льстить не люблю.

Волгинъ.

Такъ знайте же, Господинъ полоумный философъ, что вамъ не видать моей дочери, какъ своихъ ушей.

Ландышевъ.

Тише, тише, сударь! — я самъ отъ нее отказываюсь.

Волгинъ.

О, если такъ, то милости просимъ, — вотъ двери!

Ландышевъ.

Потише, сударь, потише!

Волгинъ.

Сей же часъ вонъ изъ моего дома!

Ландышевъ.

Не горячитесь! — Я теперь нахожусь при Его Сіятельствѣ, и не иначе какъ вмѣстѣ съ нимъ оставлю вашъ домъ.

Волгинъ.

А вотъ увидимъ!

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Тѣ же, Ленская и Лиза.

Волгинъ.

Ты здѣсь, Лизанька? — Поди сюда! — Да къ чему изволила такъ нарядиться?

Лиза.

Вы сами приказали мнѣ надѣть подвѣнечное платье.

Волгинъ.

Подвѣнечное платье! — Слышишь ли? чтобъ я тебя въ немъ не видалъ! — Подвѣнечное платье! . . . (*Лиза хочетъ идти*). Нѣтъ, нѣтъ, постой! — посмотри хорошенько на этаго человѣка! — Если ты когда нибудь осмѣлишься о немъ подумать, такъ я тебя съ свѣту сживу.

Лиза.

Какъ, батюшка?

Волгинъ.

Да, да! забудь, какъ его зовутъ.

Лиза.

Какъ я рада!

Волгинъ.

Рада ты, или нѣтъ, только знай, что онъ никогда не будетъ твоимъ мужемъ.

Лиза.

Какое счастіе!

Ландышевъ.

Въ самомъ дѣлѣ, сударыня, о чемъ вамъ горевать; вы такая выгодная невѣста, а жениховъ здѣсь такъ много....

Волгинъ.

И онъ еще насмѣхается! — Ужъ не думаете ли вы, что у Лизаньки безъ васъ и жениховъ не будетъ? — Ахъ, Боже мой!.. еслибъ теперь навернулся какой нибудь женихъ, то я на зло бы ему сей часъ сдѣлалъ помолвку.

Ленская.

За этимъ дѣло не станетъ; у насъ есть женихъ.

Волгинъ.

Женихъ? — какой женихъ?

Ленская.

Да вотъ онъ на лицо.

~~~~~~~~~

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Тѣже, Князь и Болеславской.

Князь.

Я имѣю до васъ большую прозьбу, Николай Ивановичь!... Болеславской признался мнѣ, что любитъ вашу дочь; она также къ нему не равнодушна: согласитесь на ихъ счастіе...

Волгинъ.

Не уже ли въ самомъ дѣлѣ?..

Князь.

Я знаю, дочь ваша помолвлена за Г. Ландышева; но я увѣренъ, онъ откажется.

Волгинъ.

Откажется, Ваше Сіятельство! — Да ужъ ему отказано.
~~~~~~~~~

Ландышевъ (*тихо Князю*).

Вы сами изволите видѣть, какъ я поспѣшилъ выполнить ваше приказаніе.

Князь.

Очень вамъ благодаренъ. — Надѣюсь, теперь нѣтъ никакого препятствія.

Волгинъ.

Ни малѣйшаго. — Онъ мой сосѣдъ — я его уважаю — и если Лизанька согласна...

Лиза.

Отъ всего сердца! —

Волгинъ.

Такъ дѣло и кончено — по рукамъ! Послѣ завтра и свадьба! —

Болеславской.

Какое благополучіе! а я не смѣлъ и надѣяться! . . .

Ленская.

И я не ожидала такой удачной развязки.

Князь.

Какъ пріятно смотрѣть на счастливыхъ любовниковъ! — Не правда ли, сударыня?

Ленская.

О, конечно!

Князь.

Какъ вы думаете? — Не сдѣлать ли и намъ того же?

Ленская.

Почему же нѣтъ? — (*Беретъ Князя за руку*). Имѣю честь рекомендовать вамъ моего жениха.

Ландышевъ.

Что это значитъ?

Волгинъ.

Возможно ли! — Его Сіятельство. . .

Ленская.

Давно уже на мнѣ помолвленъ.

Ландышевъ.

Помолвленъ? — на васъ?

Ленская.

Да что же тутъ страннаго; это тотъ женихъ, котораго я сюда ожидала.

Волгинъ.

Такъ по этому вы не знатной?

Князь.

Нѣтъ, сударь.

Ландышевъ.

Да кто же вы, если смѣю спросить?

Ленская.

Отставной Ротмистръ Князь Зарѣцкой.

Волгинъ.

Уфъ! какъ гора съ плечь! — какъ я радъ.

Ленская.

Чемужъ вы радуетесь?

Волгинъ.

А тому, сударыня, что если Князь отставной Ротмистръ, то и этотъ негодяй останется вѣчнымъ Титулярнымъ Совѣтникомъ.

Ландышевъ.

Что это значитъ? — Такъ я въ дуракахъ?

Ленская.

Насилу догадались.

Ландышевъ (*Волгину*).

Вы видите, Николай Иванычь, какъ я былъ обманутъ.

Волгинъ.

Вижу, братецъ, — и душевно радуюсь.

Болеславской.

Да васъ никто не обманывалъ.

Ландышевъ.

Никто не обманывалъ? . . .

Болеславской.

Конечно. Я вамъ говорилъ, что онъ отставной Ротмистръ Зарѣцкой — вольно жъ вамъ было не вѣрить.

Ландышевъ.

А вы сударыня не постыдились сказать, что онъ важнѣе всѣхъ вельможъ?

Ленская.

Для меня, — разумѣется, вѣдь онъ мой женихъ.

Ландышевъ.

Какой гнусной обманъ! — какое безстыдство!

Князь.

Не горячитесь, Г. философъ; это вовсе непристало тому, кто имѣетъ счастіе служить лично при моей особѣ.

Ландышевъ.

И вы еще смѣете . . . Я задыхаюсь отъ бѣшенства! — Прощайте, Г-нъ безъименной Князь! прощайте; вы скоро обо мнѣ услышите!

(*Уходитъ.*)

Волгинъ (*кричитъ ему въ слѣдъ*).

Милости просимъ на свадьбу. — И этотъ мерзавецъ называетъ себя философомъ! — (*Князю*) Ну, батюшка, какъ вы его одурачили! Да скажите, что это вамъ вздумалось?

Болеславской.

Мы все подробно разскажемъ вамъ за столомъ.

Волгинъ.

И то дѣло; кушанье уже подано. Ну, Князь, нечего сказать, вы такъ хорошо представляли знатнаго, что ужь пускай Ландышевъ, а то и я чуть, чуть было не повѣрилъ.

Ленская.

А что и въ самомъ дѣлѣ, его можно похвалить; онъ игралъ очень не дурно свою роль.

Болеславской.

Конечно не дурно, а еще бы лучше,
Еслибъ зрители сказали:
Всѣхъ васъ можно похвалить;
Мыбъ за счастье почитали,
Что могли имъ угодить.

Ленская (*къ зрителямъ*).

Еслижъ въ этомъ не успѣли,
Не судите строго насъ;
Мы отъ всей души хотѣли
Быть угодными для васъ.

Хоръ.

Мы отъ всей души хотѣли
Быть угодными для васъ.

Конецъ.

